

Г.К. Хадиева

(Казань)

Орографические термины в топонимах Республики Татарстан

Статья выполнена в рамках исследовательского проекта № 12-14-16032а/В/2012

(РГНФ)

В жизни наших предков окружающая природа имела огромное значение. Выбирая благоприятное место для жилищ, люди чаще всего селились около леса, горы или реки. Поэтому за столь важными природными объектами первоначально закреплялись названия в виде нарицательно-географических терминов, которые впоследствии превратились в названия географических объектов. Т.М. Поспелов отмечает, что «... у каждого народа наибольшую дифференцированность приобретает терминология, связанная с основной формой хозяйства и важнейшими условиями географической среды» [Поспелов 1970: 96]

Тюркские ландшафтные термины изучены в трудах Э.М. Мурзаева, О.Т. Молчановой, и представлены в коллективных трудах «Этимологический словарь тюркских языков» (1974-1980; 1989; 1997; 2000; 2003), «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка» (2006) и в многочисленных топонимических исследованиях.

По мнению авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», к общетюркской географической терминологии, характеризующий естественный ландшафт мест первоначального обитания тюрков, относятся слова, обозначающие элементы рельефа, водной сети, почв, растительного покрова: *qum* «песок», *qorum* «каменные россыпи, обломки скал, валуны», *bor/bur* «мел, глина, неплодородная земля, целина», *sub/su* «вода», *tāñiz* «море, (океан)», *kol* «река, долина; рука», *kōl* «озеро», *mürān* «река», *qaq* «лужа; сухой, суша», *sār/saz* «болото», *saj* «мелкий», *tay/taw/tu* «гора», *qyr* «возвышенность, плоскогорье», *qaja/qada* «скала», *jazu* «пространство, простор; степь, равнина»,

oj «ложбина, котловина», *señir* «мыс горы; угол, гребень горы», *tala/dala* «степь; поле, открытое место; плоский; равнина», *jer* «земля; страна» [ИСГТЯ 2006: 372-386]. Следует отметить, в современной татарской топонимии встречаются почти все перечисленные термины.

Известный ономаст Г.Ф. Саттаров орографическую терминологию татарского языка в зависимости от ландшафта и формы рельефа выделяет на три группы:

1) названия гор, возвышенностей: *тау*, *уба*, *байрак-бөөрәк*, *кәңгелде*, *чәкрә*, *тау кабагы*, *тау кашы*, *ур*, *каш*, *калатау*, *йылгайак*, *кырач*, *түбә*, *калкулык*, *чалкулык*, *чагу*, *мар*, *түмгәклек*, *шәймек*, *дүмбәскә*, *тиңгәк*, *вал (уал)* и др;

2) названия низменности: *кыр*, *басу*, *болын*, *печәнлек*, *көтүлек*, *туплавык*, *урман*, *куак*, *янык*, *жир*, *юл*, *сукмак*, *чирәмлек*, *төзәм*, *комлы*, *жир*, *алан*, *кәс*, *балчык*, *пычрак* и др.;

3) названия впадин, низин: *ерганак*, *ермак*, *канау*, *ор*, *чокыр*, *уй*, *астыр*, *йар*, *йарлавык*, *жам*, *баз*, *базы*, *базлавык*, *сикелтә*, *түбән жир*, *иңкү жир*, *уйсулык*, *уентык*, *иңкел*, *сыза*, *уйвас*, *сыгым*, *яптынкы*, *ләпәк* и др. [Саттаров 1992: 46-47].

Рассмотрим топонимы ТР образованные от орографических терминов. С давних пор люди подмечали особенности поверхности мест, где они селились, и нередко эти особенности отражались в названиях поселений. Так возникло название *Биектау*. Слово *тау* с фонетическими вариантами представлено во всех тюркских языках, где оно употребляется в значении «гора». *Биек* «высокая» + *тау* «гора» > «высокая гора». Существуют районный центр *Биектау*, деревня *Биектау* (Высокогорский, Рыбно-Слободский районы), поселок *Биектау* (Ютазинский район). В топонимии РТ названий с орографическим термином *тау* очень много. Под термином *тау* воспринимаются возвышающаяся над другими географическими объектами гора. В татарском языке выделяется несколько разновидностей гор: *биек тау* «высокая гора», *ташлы тау* «каменистая гора», *текә тау* «крутая гора», *сөзәк тау* «покатая гора, гора с

покатыми склонами» и др. Отдельные части гор также имеют свое обозначение. Верхняя часть горы, в частности вершина, гребень, хребет называются терминами *тау башы*, *тау аркасы*, *тау сырты*. Склон горы, находящийся ближе к вершине, обозначаются терминами *тау маңгае* досл. «лоб горы», *тау бите* досл. «лицо горы», нижняя часть склона горы *тау асты* досл. «нижняя часть горы» употребляется для обозначения склона у самого основания горы. Склон горы, расположенный несколько выше, называется термином *тау итәге* досл. «подол горы». Словами *арт*, *бил* обозначаются перевалы. Таким образом, каждая деталь горного рельефа нашла свое отражение в татарской народной орографической терминологии. Например: деревня *Аркатау* (Пестреченский район), *Тау башы чиймәсе* (Высокогорский район, деревня Альдермыш); слово *каш* – в переносном значении «холм, возвышенность, берег»: *Кашлак каенлыгы*, *Каш ышнасы*, *Каш урманы*, *Зәлпәк кашы*; *Билле* (Мамадышский район, деревня Берсут-Сукаче), *Скрипка биле* (Октябрьский район, деревня Новая Амзя); *Маңгай тау* (Сабинский район, деревня Олуяз), *Маңгай тау елгасы* (Сабинский район, деревня Пукаль); *Озын сырт* (Азнакаевский район, деревня Асеево), *Иске авыл сырты* (Сармановский район, деревня Муртыш баш); *тел* «язык» в переносном значении «выступ горы»: *Телле тау* (Актанышский район, деревня Куяново) и др. Следует отметить, что названия географических объектов, в составе которых участвует слово *тау*, играют существенную роль в создании топонимической системы татарского языка. Название гор с терминами *тау* могут стать основой для возникновения наименований окружающих географических объектов, например, озер, рек, родников, населенных пунктов, полей, лесов, оврагов и др.

Слово *йазы* восходит к древнетюркскому *jazi* «степь», «равнина». Оно отмечено и в словаре М.Кашгарского, где *jazi* дается в значении «открытая местность», «степь» [ДТС, 1969: 251].

В современном татарском языке слово *йаз* (в значении «степь», «равнина»), как самостоятельная единица не употребляется. По мнению Г.Ф. Саттарова, древнетюркское слово *йазы* в современном татарском языке

сохранилось в корне глагола *яз* – «раскинь», «развивай», «расправь», отсюда *яз* (время года), «когда в природе расцвет, половодье» [Саттаров, 1992: 59]. Из современных языков лексема *йазы* употребляется в алт. *азы* «поле», «степь», «равнина», «гладкий», «широкий»; хак. *чазы* «поле», «степь» [Мурзаев, 1984: 646].

Анализируемое слово имеет употребление в ойконимии Татарстана. Древнетюркское слово *йазы* довольно отчетливо выделяется в следующих сложных названиях: деревня *Әйшияз* (Атнинский район), село *Дөбъяз* (Высокогорский район).

Лексема *ялан* в трех формах и близких значениях: *alan* «плоский» «ровный» (о местности), *alan jazı* – «плоская равнина» (в словаре М.Кашгарского), *jalan* «голый», «нагой» в памятнике Куль Тегина и памятнике «Кудадгу билик», *jalin* – «нагой», «голый», «обнаженный» в словаре М.Кашгарского [ДТС, 1969: 33, 227, 229].

Термин оказался исключительно активным в географической терминологии. Еще в XVIII в. историк Г.Ф. Миллер писал, что слово *елань* весьма распространено в Сибири, он дал ему следующее определение: «*Елань* указывает на плодородную и удобную для пашни почву, кроме того для понятия *елань* необходимо, чтобы местность была кое-где пересечена редкими березовыми перелесками» [Миллер, 1937: 77].

В татарском языке по фонологической структуре и по смыслу к слову *ялан* – «голое, не заросшее, не покрытое растительностью место, поле, степь» близок другой термин *алан* – «открытое место в лесу», «лесная поляна», «прогалина в лесу», «долина», «равнина».

В Татарстане есть русская деревня *Зур Ялан* (Высокогорский район), татарская деревня *Кызыл Ялан* (Чистопольский район), микротопоним *Жиләкле алан* (Высокогорский район, деревня Ямашурма).

Деревня *Ташкабак* (Верхне-Услонский район), название восходит к орографическому термину *таш* «камень» и *кабак* (букв. «бровь», «веко»), «обрыв у реки, надпойменная терраса, карниз у реки, оврага». Этот термин

употребляется и в составе сложных названий водных объектов РТ: *Кабак суы чиймәсе* – бассейн реки Метеска (Сабинский район), *Кабак суы* – бассейн реки Малый Черемшан (Алькеевский район), *Кабак арты инеше* – приток реки Сюнь (Актанышский район), *Ташкабак суы* – приток реки Утки (Куйбышевский район). По нашему мнению, название деревни *Ташкабак* означает «каменный обрыв у реки», «каменный высокий берег у реки». Слово *кабак* известно всем тюркским языкам. Однако как орографический термин оно употребляется только в некоторых из них, в частности, в татарском, азербайджанском, алтайском, каракалпакском, киргизском, якутском, тувинском языках.

Таким образом, возникновение географических названий связано с человеком, с его практической хозяйственной деятельностью. Наименования даются по названиям тех объектов, от которых зависело существование населения.

Библиографический список:

ДТС – Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

ИСГТЯ – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. – М.: Наука, 2006. – 908 с.

Миллер, Г.Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер – М.-Л., Т. I. 1937.

Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев – М.: Мысль, 1984. – 654 с.

Поспелов, Е.М. Метод картографических терминов в анализе субстратной топонимии Севера / Е.М. Поспелов // Местные географические термины – М.: Мысль, 1970. – С. 96-106.

Саттаров, Г.Ф. Атамалар дөнъясына сәяхәт / Г.Ф. Саттаров – Казан: Татар. кит. нәшр, 1992. – 240 б.